

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

ПОТРЕБНОСТЬ В ПОЗНАНИИ И КОГНИТИВНАЯ ЗАКРЫТОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ

© Савченко Т.Н.

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия

savchenkotn@mail.ru; ORCID 0000-0002-4301-5590

© Самойленко Е.С.

доктор психологических наук, заведующий лабораторией психологии познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии РАН, Москва, Россия

samoylenkoes@mail.ru; ORCID 0000-0001-7980-3903

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2026-0012.

Для цитирования:

Савченко Т.Н., Самойленко Е.С.
Потребность в познании и когнитивная закрытость: взаимосвязь психологических конструктов // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2026. Т. 6. № 3(20). С. 60-74. DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_06
Savchenko T.N., Samoylenko E.S.
The need for knowledge and cognitive closure: the interaction of psychological constructs. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2026, Vol. 6, No3(20), Pp. 60-74. DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_06

В статье излагаются результаты эмпирического исследования взаимосвязи потребности в познании и когнитивной закрытости. Проанализированы представления о данных конструктах, их ключевых характеристиках и взаимосвязях с рядом индивидуально-психологических особенностей людей. Проведено эмпирическое исследование с использованием двух разноплановых методик измерения потребности в познании и опросника для оценки стремления к когнитивной закрытости на выборке 160 московских студентов. Обнаружены значимые отрицательные взаимосвязи потребности в познании с общим показателем и тремя из пяти компонентов когнитивной закрытости. Наиболее сильная отрицательная взаимосвязь обнаружена между закрытостью мышления и потребностью в познании. С целью выявления интегральных скрытых закономерностей взаимосвязи потребности в познании и стремления к когнитивной закрытости проведен факторный анализ, позволивший выделить три фактора: «мышление, ориентированное на определенность», «импульсивно-закрытое мышление»,

«скорость принятия решений при толерантности к неопределенности». Результаты исследования свидетельствуют о неоднородности структуры когнитивной закрытости и об особом статусе в ней компонента решительности, который продемонстрировал небольшие, но значимые положительные связи с потребностью в познании. Полученные результаты позволяют предположить, что решительность не является однозначным индикатором стремления к закрытости мышления. С помощью агломеративного иерархического кластерного анализа и метода k-средних выделены и описаны три класса респондентов с высокой, средней и низкой познавательной потребностью, построены их усредненные профили и выделены их сходные и различные специфические характеристики.

Ключевые слова: потребность в познании, когнитивная закрытость

Введение

Потребность в познании была исходно определена как «потребность в структурировании соответствующих ситуаций осмысленными, интегрированными способами», как «потребность понять и обосновать мир опыта» (Cohen et al., 1955, с. 291). Данная концептуализация потреб-

ности в познании акцентирует аспект нетерпимости к неопределённости; по мнению некоторых авторов (Cacioppo et al., 1996), это сближает её с такими понятиями, как потребность в структурировании и когнитивная закрытость.

Позже Дж. Качиоппо с коллегами определили потребность в познании как «склонность человека

к размышлению и получению от этого удовольствия» (Cacioppo, Petty, 1982, с. 116). В.С. Юркевич характеризует познавательную потребность как «потребность в деятельности, направленной на получение нового знания» (Ермаков, Юркевич, 2013, с. 89), которая, наряду с потребностью в новых впечатлениях и любознательностью, является структурным компонентом целенаправленной познавательной деятельности.

Потребность в познании рассматривалась как отражение стабильной (хотя и не неизменной) внутренней мотивации, которую можно развивать или изменять. В таком понимании потребности в познании акцент был сделан на ее процессуальной составляющей, то есть на удовольствии и склонности к целенаправленной когнитивной деятельности, а не на результате, например потребности в наличии однозначного, понятного или хорошо организованного мира. При этом считается, что потребность в познании отражает скорее когнитивную мотивацию, чем интеллектуальные способности (Cacioppo et al., 1996). Таким образом, «потребность в познании — это не интеллектуальная способность, а когнитивная мотивация» (Liu, Nesbit, 2024, с. 156), внутреннее стремление людей использовать свои когнитивные способности или ресурсы (Cacioppo et al., 1996; Fleischhauer et al., 2010). Выраженность познавательной потребности в значительной степени обусловлена прошлым опытом (Cacioppo et al., 1996) и может быть опосредована ситуационными факторами.

В.С. Юркевич выделила уровни познавательной потребности, из которых каждый предыдущий включается в следующий, более развитый, в качестве одного из его компонентов (Юркевич, 1980). Первый, элементарный уровень — это потребность во впечатлениях, выражающаяся в стремлении к новым стимулам и реакции на новые впечатления, поступающие извне. На этом уровне еще отсутствует стремление к получению нового знания. Второй уровень — любознательность, предполагающая личностный отбор поступающей к человеку информации и наличие собственно потребности в знании. На третьем уровне познавательная потребность отражает жизненные ценности личности и представляет собой устойчивое стремление индивида к той или иной области знаний при целенаправленной познавательной деятельности.

Потребность в познании влияет на внимание, на получение, обработку, оценку и воспроизведение информации (см., напр.: Peltier, Schibrowsky, 1994), на решение проблем и принятие решений

(см., напр.: Nair, Ramnarayan, 2000), а также на уровень интереса к научным знаниям, на школьные достижения и формирование теоретического способа мышления у школьников (Ермаков, Юркевич, 2013).

Дж. Качиоппо с коллегами высказали идею о существовании устойчивых индивидуальных различий в склонности людей к когнитивной деятельности, требующей усилий, и получению удовольствия от нее (Cacioppo, Petty, 1982). Эти исследователи выделили две полярные группы людей: для представителей одной из них, так называемых «когнитивных скряг» (cognitive misers), характерна неприязнь к размышлениям; для другой группы — «сосредоточенных познающих» людей (concentrated cognizers) — характерно переживание удовольствия от мыслительной деятельности (Cacioppo et al., 1996).

Люди с высокой потребностью в познании, как правило, прилагают больше усилий в деятельности по обработке информации, с большей вероятностью ищут информацию о разнообразных задачах и текущих событиях (Cacioppo et al., 1996), чаще используют релевантную информацию для решения проблем (Berzonsky, Sullivan, 1992) и проявляют готовность сосредоточить внимание на текущей задаче (Osberg, 1987), обращают внимание на качество аргументов (Cacioppo et al., 1983) и основывают свои суждения на рациональных соображениях (Leary et al., 1986), испытывают потребность в новых впечатлениях, стимулирующих мышление и чувства (Venkatraman, et al., 1990; Venkatraman, Price, 1990), и т.д. У таких людей более выражены любознательность и потребность в когнитивном новаторстве. Люди с высокой потребностью в познании чаще используют метакогнитивные стратегии и более уверены в своих мнениях, чем люди с низким уровнем познавательной потребности (Petty et al., 2009).

Напротив, у людей с низкой потребностью в познании более выражены тенденции игнорировать, избегать или искажать новую информацию, а также применять когнитивные эвристики. Такие люди с большей вероятностью полагаются на окружающих (например, знаменитостей и экспертов) и склонны к социальному сравнению (Berzonsky, Sullivan, 1992; Venkatraman et al., 1990).

Для измерения потребности в познании широко применяется шкала (*Need for Cognition Scale*), разработанная Дж. Качиоппо с соавторами (Cacioppo, Petty, Kao, 1984). Данный инструмент оценивает уровень стремления к интеллектуальным усилиям и размышлению, желание решать сложные, интеллектуальные и новые задачи. Шкала была адапти-

рована для разных возрастных групп, включая учащихся начальной и средней школы, и прошла валидизацию с участием представителей разных стран, например Германии, Австралии, Финляндии, Нидерландов; предложены два русских варианта данной шкалы (Шебетенко, 2011; Шепелева, Валуева, Лаптева, 2018).

Существует множество исследований, посвященных тому, как потребность в познании связана с другими индивидуальными особенностями. Например, обнаружено, что она положительно коррелирует с когнитивным новаторством (Venkatraman, Price, 1990), интеллектуальной вовлеченностью (Schweitzer et al., 2025; Woo et al., 2007), интеллектом, особенно с флюидным (Fleischhauer et al., 2010; Hill, 2013; Schweitzer et al., 2025), с вербальными способностями (Tidwell, Sadowski, 2000), с показателями по тесту Равена, по тесту отдаленных ассоциаций и тесту Амтхауэра (Шепелева, Валуева, Лаптева, 2018), с самооценкой (Osberg, 1987), открытостью к идеям (McCrae, Sutin, 2009), самоконтролем (Grass et al., 2019), эпистемической любознательностью (Litman, 2008), целеустремленностью и настойчивостью (Fleischhauer et al., 2010), психологическим благополучием (Grass, 2023). Потребность в познании отрицательно коррелирует со стремлением к порядку (Webster, Kruglanski, 1994) и структурированию (Neuberg, Newsome, 1993), цереброваскулярными заболеваниями и когнитивными нарушениями (Truin, 2024). В мета-анализе релевантных исследований обнаружено наличие небольшой, значимой положительной связи между потребностью в познании и академической успеваемостью и показано, что эта связь опосредована рядом переменных, среди которых — уровень образования и регион проживания респондентов, а также применяемые исследователями методические инструменты (Liu, Nesbit, 2024).

Специальный интерес представляет рассмотрение взаимосвязи потребностей в познании и в когнитивной закрытости, поскольку первоначальное определение познавательной потребности (Cohen et al., 1955) опиралось на такую ее ключевую характеристику, как стремление к осмысленному структурированию ситуаций и их объяснению, а также к снятию неопределенности, которая, в свою очередь соотносится с когнитивной закрытостью.

Потребность в когнитивной закрытости была концептуализирована в теории А. Круглански и Д. Вебстера (Webster, Kruglanski, 1994; Kruglanski, Webster, 1996) и является важнейшим конструктом, который изучается на протяжении трех десяти-

летий в рамках исследований процесса принятия решений, мотивационных основ формирования знаний и суждений, а также социального и группового познания (Roets et al., 2015). Круглански и Вебстер определяли этот конструкт как «стремление к получению определенного и обоснованного знания по некоторому вопросу и избегание двусмысленности» (Kruglanski, Webster 1996, p. 264), как мотивированную склонность или predisposition к поиску определенности, которая сродни цели. Потребность в когнитивной закрытости может побуждать к действиям, направленным на достижение завершенности, смещать выбор и предпочтения человека в сторону стремлений, связанных с завершенностью; вызывать негативные эмоции, когда завершенность оказывается под угрозой или подрывается, и позитивные эмоции, когда ее достижение облегчается или она уже достигнута.

Такая потребность может касаться специфической когнитивной закрытости, то есть предполагает стремление получить определенный ответ на поставленный вопрос, и неспецифической закрытости — стремления к получению любого окончательного ответа.

Согласно теории А. Круглански, стремление к когнитивной закрытости представляет собой относительно стабильную личностную характеристику, формирующуюся под влиянием культурных норм и особенностей социализации человека, но может также зависеть от ситуационных факторов (шума, умственной усталости и др.) (Kruglanski, Webster, 1996; Parrisé et al., 2023).

Когнитивная закрытость может варьировать на континууме от сильной потребности в ней до сильной потребности в ее избегании (Kruglanski, Webster, 1996). Люди, характеризующиеся высокой потребностью в когнитивной закрытости, могут демонстрировать «когнитивную нетерпеливость и импульсивность: склонность к преждевременным выводам на основе недостаточных данных, ригидность мышления и нежелание рассматривать альтернативные точки зрения» (Kruglanski, Webster 1996, с. 263). Такие люди могут воспринимать неопределенность как авersive состояние, которое необходимо как можно быстрее устранить и предотвратить его повторное возникновение, а их суждения часто опираются на уже существующие когнитивные ориентиры и стереотипы, требующие минимальной дополнительной переработки. Лица с высокой потребностью в когнитивной закрытости склонны иметь консенсусные мнения, которые с меньшей вероятностью будут оспорены значимыми для

них людьми, выбирать партнеров по взаимодействию, разделяющих их взгляды, положительно относиться к конформным членам группы и негативно — к диссидентам, угрожающим групповому единству. В противоположность этому, лица с выраженной потребностью избегать когнитивной закрытости склонны «толерантно относиться к неопределенности, откладывать формирование окончательного суждения и активно генерировать альтернативные интерпретации возникающих позиций» (Kruglanski, Webster 1996).

Главным инструментом измерения потребности в когнитивной закрытости является опросник, разработанный Вебстером и Круглански (Webster, Kruglanski, 1994) и адаптированный на русской выборке М.И. Ясиным и О.Е. Хухлаевым (Ясин, Хухлаев, 2023). В ходе проведенного на выборке американских студентов исследования, направленного на разработку и валидизацию данного опросника (Webster, Kruglanski, 1994), обнаружены значимые связи потребности в когнитивной закрытости с рядом индивидуально-психологических характеристик. Например, выявлены небольшие положительные корреляции с авторитаризмом, догматизмом, нетерпимостью к неопределенности, стремлением к структурированию и организации окружающей среды, импульсивностью, а также небольшие отрицательные корреляции с когнитивной сложностью, то есть «способностью интерпретировать социальное поведение многомерным образом или использовать большее количество параметров при вынесении суждений» (Webster, Kruglanski, 1994, с. 1054), страхом совершить ошибки в суждениях. Обнаружены слабые отрицательные взаимосвязи общего показателя когнитивной закрытости, а также таких его факторов, как стремление к порядку и закрытость мышления, с потребностью в познании. Показаны положительная взаимосвязь потребности человека в когнитивной закрытости с предпочтением взаимодействия с теми, кто похож на него самого, но не с непохожими на него людьми (Growiec, Szumowska, 2026), а также отрицательная связь данной потребности с просоциальным поведением (Parisse, 2023). Исследовались взаимосвязи потребности в когнитивной закрытости с учебной мотивацией и академической успешностью (Marini et al., 2024). На выборках русских респондентов показаны положительные связи стремления к когнитивной закрытости с избеганием неопределенности и двойственности (Ясин, Рябиченко, 2021), а также фактора решительности опросника когнитивной закрытости с локусом контроля (интернальностью) (Ясин, Гусева, 2024).

Дизайн исследования

Цель нашего исследования состояла в более глубоком изучении закономерностей взаимосвязи потребности в познании и потребности в когнитивной закрытости как относительно стабильных личностных черт. В отличие от проведенного ранее исследования, затрагивавшего данную проблематику (Webster, Kruglanski, 1994), в нашем исследовании, во-первых, использованы два разноплановых методических инструмента измерения потребности в познании; во-вторых, расширен статистический аппарат анализа данных, который включает не только корреляционный, но и факторный и кластерный анализ; в-третьих, предпринята попытка построить усредненные профили респондентов, включавшие разнообразные показатели потребности в познании и когнитивной закрытости.

Гипотеза нашего исследования состояла в том, что существуют значимые связи потребности в познании с общим показателем когнитивной закрытости, а также со всеми ее составляющими: стремлением к порядку, стремлением к предсказуемости, решительностью, избеганием двусмысленности и закрытостью мышления.

Метод исследования

С целью соотнесения потребности в познании и когнитивной закрытости проведено эмпирическое исследование с использованием следующих методик.

- Шкала «Потребность в познании» (Cacioppo, Petty, Kao, 1984; русск. адапт.: Шепелева, Валуева, Лаптева, 2018). Русскоязычный вариант шкалы состоит из 18 пунктов.
- Шкала «Сила познавательной потребности» (разработка В.С. Юркевич) (Пустовойтов, 2002). Включает пять вопросов.
- Опросник «Стремление к когнитивной закрытости» (Webster, Kruglanski, 1994; русск. адапт.: Ясин, Хухлаев, 2023). Русскоязычный вариант опросника состоит из 47 пунктов, распределенных в соответствии с пятью факторами: стремление к порядку, стремление к предсказуемости, решительность, избегание двусмысленности, закрытость мышления.

В исследовании, которое проводилось с использованием Google Forms, приняли участие 160 человек в возрасте от 19 до 32 лет: студенты разных вузов г. Москвы (МИП, МГППУ, ГАУГН, МОСГУ), а также люди, получившие высшее образование гуманитарного направления. В выборке 25% респондентов мужского и 75% респондентов женского пола.

Поскольку различия по всем шкалам между мужчинами и женщинами, а также между респондентами с разным уровнем образования (средним, неполным высшим, высшим) оказались статистически незначимыми, дальнейший анализ проводили по объединенной группе без выделения подгрупп.

Результаты исследования

Для анализа взаимосвязей показателей потребности в познании и стремления к когнитивной закрытости был проведен корреляционный анализ. В связи с ненормальностью распределения эмпирических данных по некоторым шкалам подсчитывались ранговые корреляции Спирмена.

Поскольку потребность в познании измерялась с помощью двух методических инструментов, предварительно анализировалась степень связанности их общих показателей. Обнаружена значимая положительная корреляция между их общими показателями ($r=0,49$; $p<0,05$).

При проведении корреляционного анализа субшкал опросника «Стремление к когнитивной закрытости» выделились корреляционные плеяды, схожие с полученными М.И. Ясиным и О.Е. Хухлаевым при русскоязычной адаптации опросника Д. Вебстера и А. Круглански (Ясин, Хухлаев, 2023).

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа показателей потребности в познании и когнитивной закрытости (N=160)

	Опросник «Стремление к когнитивной закрытости»					
	Общий показатель	Стремление к порядку	Стремление к предсказуемости	Решительность	Избегание двусмысленности	Закрытость мышления
Шкала «Потребность в познании»	-0,30*	-0,12	-0,19*	0,18*	-0,21*	-0,60*
Шкала «Сила познавательной потребности»	-0,18*	-0,04	-0,10	0,19*	-0,19*	-0,38*

Примечание: * отмеченные корреляции значимы на уровне $p<0,05$.

Как показано в табл. 1, более высокие значения общего показателя стремления к когнитивной закрытости значимо связаны с более низкими значениями общих показателей потребности в познании: по шкале «Потребность в познании» $r=-0,30$, по шкале «Сила познавательной потребности» $r=-0,18$ (при $p<0,05$). Для сравнения, в исследовании, проведенном на выборке американских студентов (Webster, Kruglanski, 1994), также обнаружены отрицательные взаимосвязи ($r=-0,28$) общего показателя когнитивной закрытости, оцениваемой с помощью опросника «Стремление к когнитивной закрытости», и общего показателя шкалы «Потребность в познании». Обнаружена невысокая, но значимая (при $p<0,05$) обратная взаимосвязь между стремлением к предсказуемости и потребностью в познании, оцениваемой по одноименной шкале ($r=-0,19$). Интересно, что на выборке американских студентов соответствующая взаимосвязь не выявлена. Анализ данных свидетельствует также о том, что чем более выражено избегание двусмысленности, тем значи-

мо менее выражена (при $p<0,05$) познавательная потребность, оцениваемая по одноименной шкале ($r=-0,21$) и по шкале «Сила познавательной потребности» ($r=-0,19$). Важно отметить, что на выборке американских студентов значимая связь не обнаружена. Наиболее сильные значимые отрицательные взаимосвязи обнаружены между закрытостью мышления и потребностью в познании, при измерении которой с помощью одноименной шкалы $r=-0,60$, а при измерении с помощью шкалы «Сила познавательной потребности» $r=-0,38$ (при $p<0,05$).

Отдельного рассмотрения требует результат, касающийся небольшой, но значимой положительной взаимосвязи между фактором решительности и познавательной потребностью: чем более выражена решительность, тем значимо более выражена (при $p<0,05$) познавательная потребность, оцениваемая по одноименной шкале ($r=0,18$) и по шкале «Сила познавательной потребности» ($r=0,19$); на американской выборке соответствующая положительная взаимосвязь показана только

в виде тенденции. Таким образом, корреляционные плеяды опросника «Стремление к когнитивной закрытости» со шкалами «Потребность в познании» и «Сила познавательной потребности» сходны и отличаются только по одной корреляционной взаимосвязи.

С целью выявления интегральных скрытых закономерностей взаимосвязи потребности в познании, силы познавательной потребности и стремления к когнитивной закрытости, а также анализа их глубинной сущности был проведен факторный анализ, который позволил выделить три фактора (табл. 2).

Таблица 2. Результаты факторного анализа показателей по шкалам «Потребность в познании», «Сила познавательной потребности» и опросника «Стремление к когнитивной закрытости»

Факторные нагрузки (Варимакс с нормализацией) (таблица послкр) Выделение: главные компоненты (отмечены нагрузки >0,700)			
Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Шкала «Потребность в познании»	–0,145	–0,854	0,143
Шкала «Сила познавательной потребности»	0,041	–0,694	0,368
Стремление к порядку	0,907	0,065	0,003
Стремление к предсказуемости	0,839	0,121	–0,267
Решительность	–0,024	–0,146	0,858
Избегание двусмысленности	0,474	0,041	–0,716
Стремление к закрытости мышления	0,105	0,864	0,111
Общая дисперсия	1,785	2,000	1,488
Доля общей дисперсии	0,255	0,286	0,213

Выделенные факторы можно назвать следующим образом.

Фактор 1 — «Мышление, ориентированное на определенность». В него вошли шкалы «Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости». Это фактор подчеркивает стремление к ясности, порядку и предсказуемости.

Фактор 2 — «Импульсивно-закрытое мышление». Он является полярным: на одном полюсе — шкала «Познавательная потребность», измеряемая двумя методиками, на противоположном — шкала «Стремление к закрытости мышления». Этот фактор подразумевает нежелание углубляться в суть вопроса и стремление к быстрым, окончательным выводам.

Фактор 3 — «Скорость принятия решений при толерантности к неопределенности» также является полярным. На одном полюсе шкала «Избегание

двусмысленности», на противоположном — «Решительность». Этот фактор отражает склонность к быстрому принятию решений при толерантности к неоднозначности и открытости альтернативам.

В методе главных компонент факторы упорядочены по убыванию объясняемой дисперсии.

По общему показателю «Стремление к когнитивной закрытости» (на основе средних и стандартных отклонений) мы разделили респондентов на три группы: 1 — с низкими значениями, 2 — со средними значениями, 3 — с высокими значениями.

Для сравнения трех данных групп респондентов по уровню выраженности у них потребности в познании, измеряемой по «Шкале потребности в познании» и «Методике определения силы познавательной потребности», применялся критерий Краскела-Уоллиса (H-критерий).

Таблица 3. Результаты метода Краскелла — Уоллиса по шкале «Потребность в познании»

Ранговый ДА Краскела – Уоллиса; шкала «Потребность в познании» (таблица послкр) Груп. (независ.) переменная: группы Кр. Краскела — Уоллиса: H (2, N=160)=14,48835 p=0,0007				
	Код	Допуст. — N	Сумма рангов	Средний ранг
1	1	39	3968,000	101,7436
2	2	78	6210,000	79,6154
3	3	43	2702,000	62,8372

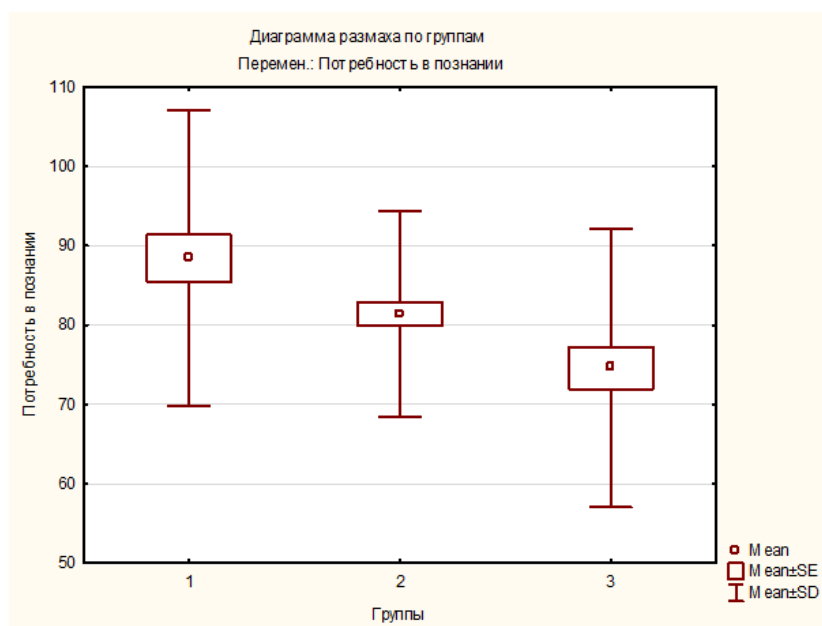

Рис. 1. Выраженность потребности в познании, измеряемой по шкале «Потребность в познании», в трех группах респондентов с низкой, средней и высокой выраженностью стремления к когнитивной закрытости

То есть по шкале «Потребность в познании» по крайней мере одно из распределений значительно отличается от другого (табл. 3, рис. 1).

Для выявления значимых попарных различий между тремя данными группами респондентов по уровню выраженности у них потребности в по-

знании, измеряемой по шкалам «Потребность в познании» и «Сила познавательной потребности», применялся критерий Манна — Уитни.

Применительно к шкале «Потребность в познании» получены следующие результаты (табл. 4).

Таблица 4. Значимое различие между группами 1 и 3 по шкале «Потребность в познании»

	Сум. ранг Группа 1	Сум. ранг Группа 3	U	Z	p	N Группа 1	N Группа 3	2-х стор. точное p
Шкала «Потребность в познании»	2000	1403	457,0	3,537	0,0004	39	43	0,0003

Согласно табл. 3 и рис. 1, выявлено значимое различие групп с низкими и высокими значениями стремления к когнитивной закрытости, группа со средними значениями значимо не отличается от первой и третьей.

Применительно к шкале «Сила познавательной потребности» получены аналогичные результаты (табл. 5, рис. 2, табл. 6).

Таблица 5. Результаты метода Краскелла — Уоллиса по шкале «Сила познавательной потребности»

Ранговый ДА Краскела — Уоллиса; шкала «Сила познавательной потребности» (таблица послкр) Груп. (независ.) переменная: группы Кр. Краскела — Уоллиса: $H(2, N=160)=4,986406$ $p=0,0626$				
	Код	Допуст. — N	Сумма рангов	Средний ранг
1	1	39	3564,000	91,38462
2	2	78	6349,500	81,40385
3	3	43	2966,500	68,98837

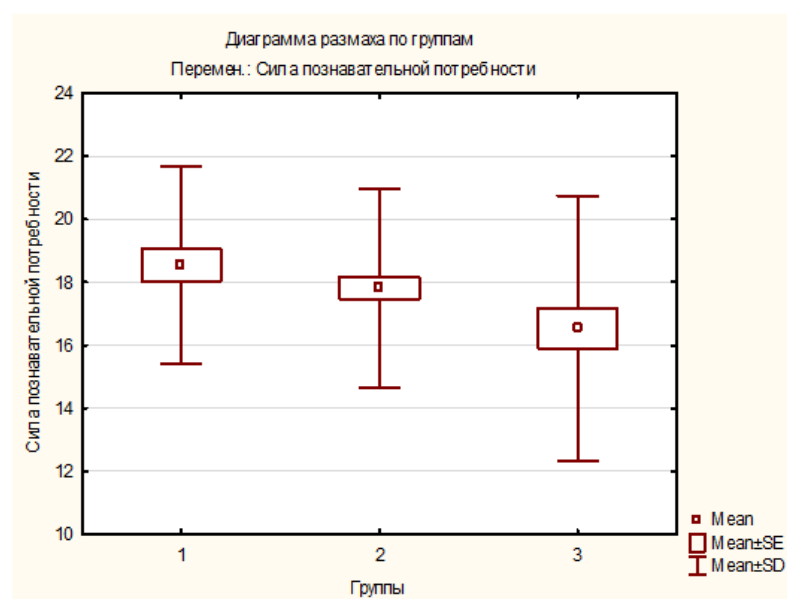

Рис. 2. Выраженность потребности в познании, измеряемой по шкале «Сила познавательной потребности», в трех группах респондентов с низкой, средней и высокой выраженностью стремления к когнитивной закрытости

Таблица 6. Значимое различие между группами 1 и 3 по шкале «Сила познавательной потребности»

	Сум. ранг Группа 1	Сум. ранг Группа 3	U	Z	p	N Группа 1	N Группа 3	2-х стор. точное p
Шкала «Сила познавательной потребности»	1847	1556	610,0	2,117	0,034	39,000	43,000	0,034

Таким образом, в случае измерения потребности в познании с помощью обоих методических инструментов обнаружено различие распределений по группам; выявлены значимые различия (по U-критерию Манна — Уитни) распределений между группами 1 и 3; распределение группы 2 со средними значениями значимо не отличалось от распределений двух других групп. У респондентов с высоким общим показателем стремления к когнитивной закрытости показатели потребности в познании, измеряемой с помощью двух методических инструментов, были значимо ниже, чем у респондентов с низким соответствующим показателем.

С целью проведения типологии нами были применены методы кластерного анализа к семи стандартизированным шкалам по всем трем методикам: агломеративный иерархический — для выделения количества классов; метод k-средних — для детального содержательного анализа (качественного анализа).

В результате проведения агломеративного иерархического анализа выделены три класса респондентов. В первый класс вошел 61 респондент, во второй — 58, в третий — 41. В первый класс попали респонденты, имеющие средний

уровень познавательной потребности по обоим методикам; во второй — низкий уровень; в третий — высокий.

С помощью метода k-средних были построены усредненные профили представителей каждого класса. Как показано на рис. 3, профили респондентов с низким и высоким уровнем познавательной потребности (относящихся ко второму и третьему кластеру), оказались похожими: они имеют высокую выраженность стремления к порядку и предсказуемости; в отличие от респондентов, имеющих средний уровень познавательной потребности (относящихся к первому классу), для которых отмечены низкие соответствующие показатели. Профиль респондентов с низкой потребностью в познании характеризовался относительно меньшей решительностью и одновременно более выраженным избеганием двусмысленности и стремлением к закрытости мышления, чем два других профиля. Профиль респондентов с высокой потребностью в познании характеризовался средним по отношению к двум другим профилям уровнем решительности и избегания двусмысленности, а также менее выраженным, чем в профиле с низкой потребностью в познании, стремлением к закрытости мышления.

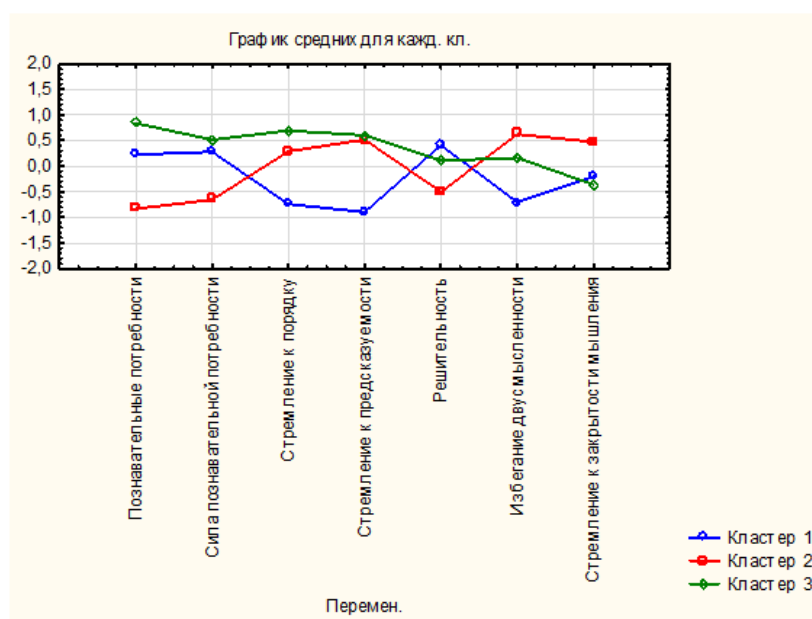

Рис. 3. Усредненные профили представителей выделенных классов

Таблица 7. Межгрупповые различия по каждой шкале. Дисперсионный анализ

	Между SS	сс	Внутри SS	сс	F	p
Познавательные потребности	72,06821	2	86,9318	157	65,07809	0,000000
Потребность в познании	40,45628	2	118,5437	157	26,79026	0,000000
Стремление к порядку	57,84800	2	101,1520	157	44,89351	0,000000
Стремление к предсказуемости	79,49909	2	79,5009	157	78,49821	0,000000
Решительность	25,14273	2	133,8573	157	14,74484	0,000001
Избегание двусмысленности	53,59072	2	105,4093	157	39,90987	0,000000
Стремление к закрытости мышления	20,83656	2	138,1634	157	11,83866	0,000016

Проведенный дисперсионный анализ метода k-средних выявил значимые различия между классами по всем шкалам методик (см. табл. 7).

Заключение и выводы

Проведенное нами исследование является развитием работ по проблематике взаимосвязи потребностей в познании и когнитивной закрытости. Интерес к ней обусловлен прежде всего тем, что содержание обоих понятий обнаруживает сходные аспекты, среди которых — стремление к осмысленному структурированию ситуаций и снятию неопределенности.

По сравнению с предшествующими работами, в которых изучались только корреляционные взаимосвязи потребностей в познании и когнитивной закрытости, новизна нашего исследования заключается в следующих моментах. Во-первых, были задействованы два инструмента для изме-

рения потребности в познании, сфокусировавшиеся, таким образом, на ее разных аспектах, что усилило значимость полученных результатов. Во-вторых, мы сосредоточились не только на корреляционном анализе, но и на факторном анализе, что позволило изучить некоторые глубинные закономерности взаимосвязи потребности в познании и стремления к когнитивной закрытости, в результате чего были выделены три фактора: «мышление, ориентированное на определенность», «импульсивно-закрытое мышление» и «скорость принятия решений при толерантности к неопределенности». В-третьих, с помощью методов кластерного анализа мы дифференцировали три класса респондентов с разным уровнем стремления к когнитивной закрытости и показали, что у респондентов с высоким общим показателем данного конструкта показатели потребности в познании, измеряемой с помощью двух мето-

дических инструментов, были значимо ниже, чем у респондентов с низким соответствующим показателем. В-четвертых, в результате проведения агломеративного иерархического анализа и применения метода k-средних были выделены три класса респондентов, построены их усредненные профили и определены их сходные и различные специфические характеристики.

Таким образом, в нашем исследовании, проведенном на достаточно большой выборке в 160 человек, в основном подтвердилась выдвинутая нами гипотеза, так как обнаружены значимые корреляции потребности в познании с ее общим показателем и четырьмя из пяти составляющих стремления к когнитивной закрытости (за исключением стремления к порядку). Для сравнения: в исследовании, проведенном на выборке 97 американских студентов (Webster, Kruglanski, 1994), обнаружены отрицательные корреляции потребности в познании с общим показателем стремления к когнитивной закрытости и только с двумя ее составляющими: стремлением к порядку и закрытостью мышления. Необходимо также отметить, что в нашем исследовании обнаружена существенно более сильная значимая отрицательная связь между потребностью в познании и закрытостью мышления ($r = -0,60$).

Обратные взаимосвязи ряда показателей когнитивной закрытости с познавательной потребностью, измерявшейся с помощью двух методических инструментов, свидетельствуют о том, что у людей с выраженным стремлением к закрытости мышления, предсказуемости и избеганию двусмысленности менее выражены потребность в получении нового знания, желание самостоятельного поиска решения, вовлеченности в деятельность, связанную с когнитивными усилиями.

Наши результаты не просто подтвердили известную отрицательную связь между потребностью в познании и когнитивной закрытостью, но и выявили более тонкие закономерности, особенно в отношении показателя решительности, что позволяет уточнять внутреннюю структуру конструктора когнитивной закрытости и показывает, что ее компоненты могут быть связаны с потребностью в познании по-разному.

В отличие от таких компонентов когнитивной закрытости, как избегание двусмысленности или закрытость мышления, отражающих стремление минимизировать неопределенность и ограничить рассмотрение альтернативных точек зрения, решительность может описывать преимущественно скорость и уверенность перехода от анализа к принятию решения. В этом случае решитель-

ность не обязательно предполагает когнитивную ригидность или отказ от дальнейшего поиска информации. Полученные нами данные косвенно подтверждают это.

В корреляционном анализе решительность демонстрирует небольшие, но значимые положительные связи с потребностью в познании, измеренной с помощью обеих методик. Это позволяет предположить, что люди с высокой познавательной потребностью способны активно анализировать информацию, рассматривать различные альтернативы и при этом достаточно уверенно принимать решения после завершения необходимой когнитивной работы. Иными словами, решительность может сочетаться не только с потребностью в быстром достижении определенности, но и с готовностью к глубокому анализу ситуации. Полученные результаты позволяют предположить, что решительность не является однозначным индикатором стремления к закрытости мышления.

Наш факторный анализ фактически показал, что решительность в опроснике когнитивной закрытости не полностью совпадает по психологическому смыслу с другими компонентами закрытости: решительность отделилась от «стремления к порядку», «предсказуемости» и «закрытости мышления» и образовала самостоятельный фактор вместе с противоположным полюсом «избегания двусмысленности».

Таким образом, полученный результат свидетельствует о неоднородности структуры когнитивной закрытости и об особом статусе компонента решительности, который может отражать не столько стремление к быстрому устранению неопределенности, сколько способность эффективно завершать процесс принятия решения после анализа информации.

Проведенное исследование имеет **ряд ограничений**, которые необходимо учитывать при интерпретации полученных результатов. Во-первых, выборка исследования была представлена исключительно московскими студентами гуманитарных факультетов в возрасте от 19 до 32 лет, и респондентами, получившими высшее гуманитарное образование, что ограничивает возможность распространения полученных выводов на другие возрастные, профессиональные и социокультурные группы населения. Особенности студенческой среды могут оказывать влияние как на выраженность потребности в познании, так и на стремление к когнитивной закрытости. Во-вторых, исследование носило корреляционный характер. Выявленные взаимосвязи между потребностью в познании и компонентами когнитивной закрытости позво-

ляют говорить лишь о статистической связи между переменными, однако не дают оснований для выводов о причинно-следственных отношениях между ними. В-третьих, использовались только методики, предполагающие самоотчет респондентов. Такой подход повышает вероятность влияния субъективных факторов, включая социальную желательность ответов, особенности самовосприятия и ситуативное настроение участников исследования. В исследовании не фиксировались объективные показатели познавательной активности, что могло бы дополнить и уточнить интерпретацию полученных результатов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки за счет представителей различных возрастных, профессиональных и культурных групп, что позволит проверить устойчивость выявленных закономерностей.

Представляет интерес дальнейшее изучение выделенных нами факторов («мышление, ориентированное на определенность», «импульсивно-закрытое мышление», «решительно-гибкое мышление») и типов респондентов с использованием

более крупных и разнообразных выборок для проверки устойчивости предложенной типологии.

Дополнительного изучения требует выявленный в исследовании феномен положительной связи потребности в познании с решительностью при одновременной отрицательной связи данной потребности с большинством других компонентов когнитивной закрытости. Анализ данного феномена может способствовать более глубокому пониманию структуры когнитивной закрытости и уточнению психологического содержания ее отдельных компонентов.

Перспективным направлением является также применение комплексного инструментария, сочетающего корреляционные исследования, экспериментальные дизайны, позволяющие изучить причинно-следственные механизмы взаимодействия потребности в познании и когнитивной закрытости, а также качественного подхода, включающего, в частности, процедуры свободных вербализаций, которые могут позволить выявить содержательные характеристики данных конструкторов.

Литература:

- Ермаков С. С., Юркевич В. С. Развитие познавательной потребности у школьников в процессе обучения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2013. Т. 2. № 2. С. 87–100. URL: http://psyjournals.ru/files/61179/jmfp_2013_2_n7_Ermakov.pdf (дата обращения: 19.10.2018).
- Пустовойтов В. Н. Развитие познавательной самостоятельности учащихся старших классов (на материале математики и информатики): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: защищена 25.06.02: утв. 22.11.02. Брянск, 2002.
- Шепелева Е. А., Валуева Е. А., Лантева Е. М. Потребность в познании: сравнительный анализ различных исследовательских и психодиагностических подходов // Современная зарубежная психология. 2018. № 3. С. 115–125.
- Щебетенко С. А. Психометрика русской версии шкалы потребности в познании // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 2. С. 88–91.
- Юркевич В. С. Развитие начальных уровней познавательной потребности у школьников // Вопросы психологии. 1980. № 2. С. 83–92.
- Ясин М. И., Гусева Е. С. Исследование взаимосвязи когнитивной закрытости и локуса контроля // Вестник Костромского государственного университета. Серия: «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2024. Т. 30. № 1. С. 36–41. URL: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-36-41>
- Ясин М. И., Рябиченко Т. А. Когнитивные предикторы гибридной и альтернативной идентификации в поликультурной среде: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2021. № 10(3). С. 79–91. URL: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100308>
- Ясин М. И., Хухлаев О. Е. Русскоязычная адаптация опросника Д. Вебстер и А. Круглански «Стремление к когнитивной закрытости» // Психология. Журнал ВШЭ. 2023. № 2. С. 282–299. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-282-299.
- Berzonsky M. D., Sullivan C. Social-cognitive aspects of identity style: Need for cognition, experiential openness, and introspection // Journal of Adolescent Research. 1992. № 7(2). P. 140–155.
- Cacioppo J. T., Petty R. E. The need for cognition // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. Vol. 42. P. 116–131.
- Cacioppo J. T., Petty R. E., Feinstein J. A., Jarvis B. W. Dispositional differences in cognitive motivation: The life and times of individuals varying in the need for cognition // Psychological Bulletin. 1996. Vol. 119. P. 197–253.

- Cacioppo J.T., Petty R.E., Kao C.F. The efficient assessment of need for cognition // *Journal of Personality Assessment*. 1984. Vol. 48(3). P. 306–307. DOI: 10.1207/s15327752jpa4803_13
- Cacioppo J.T., Petty R.E., Morris K.J. Effects of need for cognition on message evaluation, recall, and persuasion // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 45. P. 805–818.
- Cohen A.R., Stotland E., Wolfe D.M. An experimental investigation of need for cognition // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1955. Vol. 51(2). P. 291–294.
- Fleischhauer M. et al. Same or different? Clarifying the relationship of need for cognition to personality and intelligence // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. Vol. 36(1). P. 82–96.
- Grass J. et al. Thinking to promote happiness: Need for cognition, subjective well-being, and burnout in different populations // *Journal of Research in Personality*. 2023. Vol. 105. P. 104383.
- Grass J., Krieger F., Paulus P., Greiff S., Strobel A., Strobel A. Thinking in action: Need for cognition predicts self-control together with action orientation // *PloS One*. 2019. Vol. 14(8). Art. e0220282.
- Growiec K., Szumowska E. Need for cognitive closure predicts preference for similar others and reduced diversity in social networks // *Scientific Reports*. 2026.
- Hill B.D. et al. Need for cognition is related to higher general intelligence, fluid intelligence, and crystallized intelligence, but not working memory // *Journal of Research in Personality*. 2013. Vol. 47. № 1. P. 22–25. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.11.001
- Kruglanski A.W., Webster D.M. Motivated Closing of the Mind: “Seizing” and “Freezing” // *Psychological Review*. 1996. Vol. 103. № 2. P. 263–283.
- Leary M.R., Sheppard J.A., McNeil M.S., Jenkins T.B., Barnes B.D. Objectivism in information utilization: Theory and measurement // *Journal of Personality Assessment*. 1986. Vol. 50. P. 32–43.
- Litman J.A. Interest and deprivation factors of epistemic curiosity // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 44. P. 1585–1595.
- Liu Q., Nesbit J.C. The relation between need for cognition and academic achievement: A meta-analysis // *Review of Educational Research*. 2024. Vol. 94. № 2. P. 155–192.
- Marini M. et al. Impact of need for cognitive closure on achievement goals and academic performance: A study in upper secondary schools // *Psychology Hub*. 2024. Vol. 41. P. 20–30. DOI: 10.13133/2724-2943/18376
- McCrae R.R., Sutin A.R. Openness to experience. In M.R. Leary, R.H. Hoyle (Eds.). *Handbook of individual differences in social behavior*. Guilford. 2009. P. 257–273.
- Nair U.K., Ramnarayan S. Individual differences in need for cognition and complex problem solving // *Journal of Research in Personality*. 2000. Vol. 34. P. 305–328.
- Neuberg S.L., Newsom J.T. Personal need for structure: Individual differences in the desire for simpler structure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. Vol. 5(1). P. 113–131.
- Osberg T.M. The convergent and discriminant validity of the Need for Cognition Scale // *Journal of Personality Assessment*. 1987. Vol. 51. P. 441–450.
- Parisse C. et al. Need for cognitive closure and prosocial behavior in high school students: The role of perspective taking and empathic concern // *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 215. P. 1–4.
- Peltier J.W., Schibrowsky J.A. Need for cognition, advertisement viewing time and memory for advertising stimuli // *Advances in Consumer Research*. 1994. Vol. 21. P. 244–250.
- Petty R.E. et al. The need for cognition // *Handbook of individual differences in social behavior*. 2009. Vol. 318. P. 329.
- Roets A. et al. The motivated gatekeeper of our minds: New directions in need for closure theory and research // *Advances in experimental social psychology*. Academic Press. 2015. Vol. 52. P. 221–283.
- Schweitzer F.M. et al. The Relationship of Need for Cognition and Typical Intellectual Engagement with Intelligence and Executive Functions: A Multi-Level Meta-Analysis // *Journal of Intelligence*. 2025. Vol. 13. № 11. P. 142.
- Tidwell P.S., Sadowski C.J., Pate L.M. Relationships between need for cognition, knowledge, and verbal ability // *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. 2000. Vol. 134. № 6. P. 634–644. DOI: 10.1080/00223980009598242
- Truin L.S. et al. Associations of an individual’s need for cognition with structural brain damage and cognitive functioning / impairment: cross-sectional population-based study // *The British Journal of Psychiatry*. 2024. Vol. 224. № 6. P. 189–197.
- Venkatraman M.P., Price L.L. Differentiating between cognitive and sensory innovativeness: Concepts, measurement, and implications // *Journal of Business Research*. 1990. Vol. 20(4). P. 293–315.
- Venkatraman M.P., Marilino D., Kardes F.R., Sklar K.B. Effects of individual difference variables on response to factual and evaluative ads // *Advances in Consumer Research*. 1990. Vol. 17. P. 761–765.

- Webster D.M., Kruglanski A.W. Individual differences in need for cognitive closure // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 67. P. 1049–1062.
- Woo S.E., Harms P.D., Kuncel N.R. Integrating personality and intelligence: Typical intellectual engagement and need for cognition // *Personality and Individual Differences*. 2007. Vol. 43. P. 1635–1639.

THE NEED FOR KNOWLEDGE AND COGNITIVE CLOSURE: THE INTERACTION OF PSYCHOLOGICAL CONSTRUCTS

© Tatyana N. Savchenko

PhD in Psychology, Leading Researcher Laboratory of Psychology of Cognitive Processes
and Mathematical Psychology,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
savchenkotn@mail.ru; ORCID 0000-0002-4301-5590

© Elena S. Samoylenko

DSc in Psychology, Head of the Laboratory of Psychology of Cognitive Processes and Mathematical
Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
samoylenkoes@mail.ru; ORCID 0000-0001-7980-3903

This article presents the results of an empirical study examining relationship between the needs for cognition and cognitive closure. Key characteristics of these constructs, and their relationships to a number of individual psychological characteristics were analyzed. An empirical study was conducted using two different methods for measuring need for cognition and a questionnaire to assess need for cognitive closure on a sample of 160 Moscow students. Significant negative relationships were found between the need for cognition, on the one hand, and the overall indicator and three of the five components of the need for cognitive closure. The strongest negative relationship was found between close-mindedness and need for cognition. To identify integral patterns in the relationship between need for cognition and need for cognitive closure, a factor analysis was conducted, which identified three factors: “Certainty-Oriented Thinking,” “Impulsive-Closed Thinking,” and “Decision-making speed with tolerance for uncertainty”. The results demonstrate the heterogeneity of the cognitive closure structure and the special status of the decisiveness component, which demonstrated small but significant positive correlations with the need for cognition. These findings suggest that decisiveness is not a definitive indicator of a tendency toward closed-mindedness. With the help of the agglomerative hierarchical clustering analysis and the k-means method, three classes of participants with high, medium, and low cognitive needs were identified, their average profiles were constructed, and their similarities and differences in specific characteristics were highlighted.

Keywords: need for cognition, need for cognitive closure

REFERENCES

- Ermakov S.S., Yurkevich V.S. (2013). Development of cognitive need in schoolchildren during the learning process [Electronic resource] // *Modern Foreign Psychology*. Vol. 2. № 2. P. 87–100. URL: http://psyjournals.ru/files/61179/jmfp_2013_2_n7_Ermakov.pdf (accessed: 19.10.2018).
- Pustovoytov V.N. (2002). Development of cognitive independence of senior school students (based on mathematics and computer science): dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01: defended 25.06.02: approved 22.11.02. Bryansk.
- Shepeleva E.A., Valueva E.A., Lapteva E.M. (2018). Need for cognition: a comparative analysis of various research and psychodiagnostic approaches // *Modern Foreign Psychology*. № 3. P. 115–125.
- Shchebetenko S.A. (2011). Psychometrics of the Russian version of the need for cognition scale // *Perm University Bulletin. Philosophy. Psychology. Sociology*. № 2. P. 88–91.
- Yurkevich V.S. (1980). Development of the initial levels of cognitive need in schoolchildren // “Questions of Psychology”. № 2. P. 83–92.

- Yasin M.I., Guseva E.S. (2024). Study of the relationship between cognitive closure and locus of control // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. Vol. 30. № 1. P. 36–41. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-36-41>
- Yasin M.I., Ryabichenko T.A. (2021). Cognitive predictors of hybrid and alternative identification in a multicultural environment: a review of foreign studies // Modern Foreign Psychology. № 10(3). P. 79–91. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100308>
- Yasin M.I., Khukhlaev O.E. (2023). Russian-language adaptation of D. Webster and A. Kruglansky's questionnaire "Need for cognitive closure" // Psychology. HSE Journal. № 2. P. 282–299. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-282-299.
- Berzonsky M.D., Sullivan C. (1992). Social-cognitive aspects of identity style: Need for cognition, experiential openness, and introspection // Journal of Adolescent Research. № 7(2). P. 140–155.
- Cacioppo J.T., Petty R.E. (1982). The need for cognition // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 42. P. 116–131.
- Cacioppo J.T., Petty R.E., Feinstein J.A., Jarvis B.W. (1996). Dispositional differences in cognitive motivation: The life and times of individuals varying in the need for cognition // Psychological Bulletin. Vol. 119. P. 197–253.
- Cacioppo J.T., Petty R.E., Kao C.F. (1984). The efficient assessment of need for cognition // Journal of Personality Assessment. Vol. 48(3). P. 306–307. DOI: 10.1207/s15327752jpa4803_13
- Cacioppo J.T., Petty R.E., Morris K.J. (1983). Effects of need for cognition on message evaluation, recall, and persuasion // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 45. P. 805–818.
- Cohen A.R., Stotland E., Wolfe D.M. (1955). An experimental investigation of need for cognition // Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 51(2). P. 291–294.
- Fleischhauer M. et al. (2010). Same or different? Clarifying the relationship of need for cognition to personality and intelligence // Personality and Social Psychology Bulletin. Vol. 36(1). P. 82–96.
- Grass J. et al. (2023). Thinking to promote happiness: Need for cognition, subjective well-being, and burnout in different populations // Journal of Research in Personality. Vol. 105. P. 104383.
- Grass J., Krieger F., Paulus P., Greiff S., Strobel A., Strobel A. (2019). Thinking in action: Need for cognition predicts self-control together with action orientation // PloS One. Vol. 14(8). Art. e0220282.
- Growiec K., Szumowska E. (2026). Need for cognitive closure predicts preference for similar others and reduced diversity in social networks // Scientific Reports. 2026.
- Hill B.D. et al. (2013). Need for cognition is related to higher general intelligence, fluid intelligence, and crystallized intelligence, but not working memory // Journal of Research in Personality. Vol. 47. № 1. P. 22–25. DOI: 10.1016/j.jrp.2012.11.001
- Kruglanski A.W., Webster D.M. (1996). Motivated Closing of the Mind: "Seizing" and "Freezing" // Psychological Review. Vol. 103. № 2. P. 263–283.
- Leary M.R., Sheppard J.A., McNeil M.S., Jenkins T.B., Barnes B.D. (1986). Objectivism in information utilization: Theory and measurement // Journal of Personality Assessment. Vol. 50. P. 32–43.
- Litman J.A. (2008). Interest and deprivation factors of epistemic curiosity // Personality and Individual Differences. Vol. 44. P. 1585–1595.
- Liu Q., Nesbit J.C. (2024). The relation between need for cognition and academic achievement: A meta-analysis // Review of Educational Research. Vol. 94. № 2. P. 155–192.
- Marini M. et al. (2024). Impact of need for cognitive closure on achievement goals and academic performance: A study in upper secondary schools // Psychology Hub. Vol. 41. P. 20–30. DOI: 10.13133/2724-2943/18376
- McCrae R.R., Sutin A.R. (2009). Openness to experience. In M.R. Leary, R.H. Hoyle (Eds.). Handbook of individual differences in social behavior. Guilford. P. 257–273.
- Nair U.K., Ramnarayan S. (2000). Individual differences in need for cognition and complex problem solving // Journal of Research in Personality. Vol. 34. P. 305–328.
- Neuberg S.L., Newsom J.T. (1993). Personal need for structure: Individual differences in the desire for simpler structure // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 5(1). P. 113–131.
- Osberg T.M. (1987). The convergent and discriminant validity of the Need for Cognition Scale // Journal of Personality Assessment. Vol. 51. P. 441–450.
- Parisse C. et al. (2023). Need for cognitive closure and prosocial behavior in high school students: The role of perspective taking and empathic concern // Personality and Individual Differences. Vol. 215. P. 1–4.
- Peltier J.W., Schibrowsky J.A. (1994). Need for cognition, advertisement viewing time and memory for advertising stimuli // Advances in Consumer Research. Vol. 21. P. 244–250.

- Petty R.E. et al.* (2009). The need for cognition // Handbook of individual differences in social behavior. Vol. 318. P. 329.
- Roets A. et al.* (2015). The motivated gatekeeper of our minds: New directions in need for closure theory and research // Advances in experimental social psychology. Academic Press. Vol. 52. P. 221–283.
- Schweitzer F.M. et al.* (2025). The Relationship of Need for Cognition and Typical Intellectual Engagement with Intelligence and Executive Functions: A Multi-Level Meta-Analysis // Journal of Intelligence. Vol. 13. № 11. P. 142.
- Tidwell P.S., Sadowski C.J., Pate L.M.* (2000). Relationships between need for cognition, knowledge, and verbal ability // Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied. Vol. 134. № 6. P. 634–644. DOI: 10.1080/00223980009598242
- Truin L.S. et al.* (2024). Associations of an individual's need for cognition with structural brain damage and cognitive functioning / impairment: cross-sectional population-based study // The British Journal of Psychiatry. Vol. 224. № 6. P. 189–197.
- Venkatraman M.P., Price L.L.* (1990). Differentiating between cognitive and sensory innovativeness: Concepts, measurement, and implications // Journal of Business Research. Vol. 20(4). P. 293–315.
- Venkatraman M.P., Marlino D., Kardes F.R., Sklar K.B.* (1990). Effects of individual difference variables on response to factual and evaluative ads // Advances in Consumer Research. Vol. 17. P. 761–765.
- Webster D.M., Kruglanski A.W.* (1994). Individual differences in need for cognitive closure // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 67. P. 1049–1062.
- Woo S.E., Harms P.D., Kuncel N.R.* (2007). Integrating personality and intelligence: Typical intellectual engagement and need for cognition // Personality and Individual Differences. Vol. 43. P. 1635–1639.